

Александр Аузан: "Совет... может сделать в масштабе страны не так уж много, и дело его – именно развитие институтов гражданского общества"

Александр Александрович Аузан (родился в 1954 году в Норильске) – декан экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Окончил экономический факультет МГУ, доктор экономических наук (1991), профессор экономического факультета МГУ (1993); с 2002 года – заведующий кафедрой прикладной институциональной экономики экономического факультета МГУ. Автор более 100 научных работ. В конце 1980-х годов был одним из инициаторов создания обществ по защите прав потребителей. В начале 1990-х годов – один из инициаторов создания кредитных потребительских кооперативов граждан (кредитных союзов); в 1994–1996 годах – первый председатель Совета Лиги кредитных союзов. С 1995 года – один из основателей и первых сопредседателей Общественного совета по рекламе (ныне – Рекламный совет России). С 1999 года – член Совета директоров Национальной ассоциации участников фондового рынка (НАУФОР). В 1995–2001 годах – член Стратегического правления Института «Открытое общество» (Россия). С 2000 года – президент Института национального проекта (ИНП) «Общественный договор» (в начале 2000 года – Фонд «Общественный договор»). С 2000 года – один из инициаторов круглого стола гражданских организаций «Народная ассамблея», с 2001 года – генеральный директор Фонда «Народная ассамблея». С 2002 года входил в состав Комиссии по правам человека при Президенте РФ; после преобразования в ноябре 2004 года Комиссии по правам человека в Совет при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека вошел в состав обновленного Совета. Покинул Совет в 2012 году. С 2012 года – декан экономического факультета МГУ. Кавалер Золотого Почетного знака «Общественное признание» (2002).

Ред. Александр Александрович, ваша личная биография известна гораздо меньше, чем научная и общественная. Обращает на себя внимание факт вашего рождения в Норильске — городе, где в советское время было много ссыльных. Это неслучайно?

А.А. Тут есть семейное совпадение. Я родился в Норильске в семье инженеров, приехавших туда по распределению. Пробыл я там недолго и больше никогда в этот город не приезжал. Но, как выяснилось, именно там находился в лагере до 1943 года мой дед. Потом его «сактировали»¹, был такой термин в те времена, и он умер в Сибири в 1944 году.

Ред. Фамилия латышская, он был из красных стрелков?

А.А. Да, он был военный летчик-инженер. Но обвиняли его в том, что, возвращаясь из командировки в Англию, он заехал к своему отцу в Латвию, а также в том, что он покрывал «германского шпиона» А.Н. Туполева. Проходил дед по одному делу с Яковом Алкснисом. Я о его судьбе ничего не знал, и вот в семье соседа по даче, маршала Н.И. Крылова, услышал, что он расстрелян. Я обратился к бабушке, она мне все без обиняков и рассказала. Было мне тогда лет 10–12.

Ред. Как ваши правозащитные настроения реализовались во взрослой жизни? Может быть, вы как человек, работающий с зарубежными источниками, знали понятие «human rights»?

А.А. Я институциональный экономист, более знакомым мне было понятие «civil society». Я десять лет с 1992 года возглавлял Общество защиты прав потребителей. Считаю, что это «двоюродные братья» правозащитников, а по судебной практике мы их значительно опережали. Сергей Адамович Ковалёв однажды мне сказал, что то, чем мы занимаемся, это не права человека, и привел известное изречение Марка Твена: «Мои книги — вода; книги великих гениев — вино. Воду пьет каждый!». Потом Сергей Адамович, честнейший человек, признал, что защита прав потребителя — это первый шаг на пути к защите прав человека, а Людмила Михайловна Алексеева это признавала изначально. Мы просто представляли другую линию на пути формирования гражданского общества.

В конце 80-х, когда стали возникать общества потребителей, мне позвонил один журналист и спросил, кто писал, что «очередь есть простейшая форма организации потребителей и нам пора переходить к другим»? Я писал. Пришлось отвечать за свои слова. Тогда в Ленинграде было создано первое общество потребителей... А в 89-м мы создали Ассоциацию из обществ потребителей. Первым президентом этой организации был Анатолий Собчак, который скоро стал мэром, а в 92-м эту организацию возглавил я, она стала международной, когда распался СССР.

Мы пошли на борьбу с очередями, дефицитом — всем тем, чем отличалась жизнь при советской экономике. Есть хорошая книга Валерия Панюшкина на эту тему: «Восстание потребителей»². Но ведь с приходом рынка появились в массовом порядке другие беды: обман, отсутствие контроля за качеством, проблемы с возвратом товара. Еще в конце советской эпохи был разработан Закон о защите прав потребителей³. Мы вошли в контакт с другими движениями гражданского общества, хотя в те годы этот термин не применялся.

ПОЗИЦИЯ

«Я был с детства шокирован состоянием советской торговли и сферы услуг. Именно шокирован, потому что мне страшно было стоять в очередях, поэтому я старался этого не делать, я всегда боялся, что мне нахамят. И это во мне сидело настолько прочно, что мне как ученому хотелось создать такую систему, которая работала бы против этих вещей. Она бы их каким-то образом отодвигала от человека, облегчала бы ему жизнь».

Ред. Какие были ваши первые успехи?

А.А. В январе 1992 года мы выиграли дело по продаже плиты СВЧ. Дело вела Диана Сорк – лучший адвокат по потребительским процессам. Было выплачено 50% стоимости за моральный ущерб. Нам удалось донести нашу работу до широкой аудитории. Заработала КонфОП⁴. Владимир Познер сделал с нами более десяти программ. Появилась программа «Впрок». Да и нынешняя «Контрольная закупка» – «внучка» наших проектов 90-х годов. Я считаю, что результатом нашей деятельности той поры стало создание общества потребления.

Ред. Что предшествовало вашему непосредственному вхождению в Совет по правам человека?

А.А. Работа в Гражданском форуме. С ноября 2001 года шли довольно сложные переговоры между общественными организациями, президентом Путиным и премьером Касьяновым. Я вместе с Элллой Александровной Памфиловой входил в оргкомитет Гражданского форума. Мы озвучивали идею равноправного партнерства, чтобы решения президента и правительства принимались с учетом предложений общества. Вскоре после Форума 2001 года президент предложил Элле Александровне возглавить Комиссию по правам человека. Элла Александровна в качестве председателя поставила условие: самой вести переговоры с людьми.

Ред. В Совете вы занялись вашим привычным направлением?

А.А. Я отвечал скорее за программу деятельности Совета, стратегию и планирование. С 2002 по 2012 год участвовал во всех встречах с президентом, а точнее сказать – с президентами.

Ред. О каких достижениях можете рассказать?

А.А. Есть результаты, которыми я горжусь. Это идея создания эндаунтментов⁵. Если мы хотим ослабить влияние на некоммерческие организации спонсоров, то надо помогать им. Я поднял этот вопрос на встрече с Владимиром Путиным в 2005 году, сказал, что важно не *чья* деньги, а *как идет процесс*, прозрачен ли он. Реакция была положительной.

Потом пошла борьба за поправки к Закону о некоммерческих организациях. Он ведь был сильно ухудшен и до 2008 года создавал плохие условия. В 2009 году ситуацию удалось исправить, президент Медведев с нашими поправками согласился⁶.

Документ

«Когда Совет сформировался в очередной своей ипостаси, то есть при президенте Медведеве, на первой встрече в апреле мы изложили Медведеву свое видение стратегии. Оно было результатом обсуждений, довольно сложных, которые велись системной группой. Изложить конечный результат поручили мне.

Наша стратегия состояла из трех пунктов. Первый – усилить свободу общественных организаций и отменить репрессивные статьи некоммерческого законодательства, принятые в 2005–2006 годах. Следующий шаг – начать налаживать обратную связь от общественной стороны по актуальным направлениям экономической и социальной политики (антикоррупционные судебные реформы и т. д.). И затем говорить о возможности реального гражданского участия в местном самоуправлении, о проращивании демократии.

По первому пункту мы тут же получили добро от президента, и по его инициативе были внесены и сразу в трех чтениях приняты Госдумой поправки. По второй линии обсуждение началось, но я бы сказал, что пока оно не привело к серьезным результатам, хотя работа по некоммерческому законодательству продолжается. Но вот обратная связь по президентским программам и возможность учета различных интересов при проведении модернизационной политики – это то, чем я, разумеется, готов был бы заниматься.

Причем на последней встрече с президентом, в которой я участвовал, я говорил о значении того, что институты становятся важным способом обеспечения такой обратной связи. А не только, например, электронизация, на которой настаивал президент. И реакция президента была позитивной. Таким образом, точки согласия по стратегии были, и для меня важно, в какой степени они сохранились или расширились. Сейчас у меня довольно много направлений деятельности: МГУ, Ассоциация независимых центров экономического анализа, лекции, исследования и т. д. И если так случится, что я возглавлю совет, это не будет означать, что я откажусь от всего. Председатель совета – это должность на общественных началах. Там есть аппарат, кабинет, приемная, но это предполагает, что человек работает где-то еще. И я намерен, как бы ни сложилась ситуация, продолжать то, чем я занимался раньше, но, конечно, не в тех объемах».

Из интервью А.А. Аузана изданию «Сноб» 30 июля 2010 года

Ред. А отдельные жалобы граждан вам довелось рассматривать?

А.А. Нет, все-таки Совет создан не для этого. Вообще, Совет, орган из 30–60 человек, может сделать в масштабе страны не так уж много, и дело его – именно развитие институтов гражданского общества, участие в законотворческой работе. Хотя в отдельных трудных случаях председатель может вмешаться, но в основе работы Совета все-таки лежат другие задачи.

Ред. Вы можете назвать кого-то, с кем особенно интересно и дружно работалось?

А.А. Могу назвать Алексея Симонова, Тамару Морщакову, Валерия Абрамкина, Светлану Ганнушкину, Елену Панфилову, Игоря Юргенса. Замечательные люди, они многое делали и очень старались сделать побольше. Я не жалею, что проработал в Совете десять лет. Кое-что получилось.

Ред. Почему вы покинули Совет?

А.А. Я проработал в Совете три президентства. Считаю, что при переходе власти к другому главе государства Совет должен расходиться, надо новому руководителю освободить руки. Кстати, Дмитрий Медведев довольно долго, до 2009 года, думал: какой Совет создавать?

В 2012 году я решил, что достаточно, пусть придут новые, свежие лица. И себе хотел высвободить время для реализации новых планов, проектов.

Ред. Михаил Александрович Федотов хотел, чтобы вы остались?

А.А. Да, он просил об этом. Но ведь только в мае 2012 года я перестал работать в Совете, а в ноябре уже принял огромный экономический факультет МГУ. Тут работы на двоих хватит.

Документ

«Уважаемый Михаил Александрович!

В связи с Вашим запросом о продолжении моей деятельности в Совете при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека хочу еще раз сообщить, что полагаю свою десятилетнюю деятельность в Совете законченной. Я уже дал обязательства по продолжению работ по модернизации российской экономики совместно с коллегами из Администрации Президента и Правительства Российской Федерации. Прошу поблагодарить всех коллег по Совету, работа с которыми доставляла мне истинное и глубокое удовлетворение».

Из заявления Александра Аузана в адрес председателя Совета, 1 июня 2012 года

Ред. В качестве эксперта, консультанта сотрудничество с Советом вы сохранили?

А.А. Нет. Но я сохранил дружбу с Эллой Памфиловой, очень рад, что она заняла пост омбудсмена, а потом и председателя Центральной избирательной комиссии. От души желаю успехов и ей, и всем коллегам по Совету. За их работой я слежу по выпускам новостей. Конечно, хотелось бы большего, но делают они очень полезное дело.

[1](#) Сактировать – списать по акту.

[2](#) *Панюшкин В.* Восстание потребителей. – М.: Астрель, 2012. – 256 с.

[3](#) Имеется в виду Закон РФ от 7 февраля 1992 года № 2300-1 «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. – 09.04.1992. – № 15, ст. 766.

[4](#) Международная конфедерация обществ потребителей, объединяющая 57 региональных потребительских организаций из шести государств СНГ.

[5](#) Целевые фонды, организуемые для некоммерческих целей.

[6](#) Речь идет о Федеральном законе от 17 июля 2009 года № 170-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. – 20.07.2009. – № 29, ст. 3607. Данным законом были конкретизированы требования при государственной регистрации НКО, введена процедура приостановления государственной регистрации НКО в случае наличия мелких недочетов в представленных документах, а также установлена обязанность регистрирующего органа в трехдневный срок письменно уведомлять заявителя об отказе или приостановлении государственной регистрации.